

Этого человека он не мог победить: сейчас он слишком слаб, но в расцвете сил, возможно, смог бы.

В мире существ Великой Пустоши боевая мощь была самым очевидным показателем.

Слабые существа подчинялись сильным, и в этом не было ничего постыдного. Малыш Таоте с сомнением посмотрел на Шэнь Чжу.

Как будто приняв решение, маленький комочек опустился на колени:

— В... Великий господин.

— Великий господин, я хочу следовать за вами, только дайте мне поесть.

Покорившийся Малыш Таоте не забыл позаботиться о пропитании. Он был слишком слаб и еще не получил всего наследия, поэтому не мог разглядеть истинную сущность Шэнь Чжу.

Но он чувствовал, что перед ним — сияющее маленькое солнце, настолько мощное, что сердце замирало.

Шэнь Чжу ткнул его пальцем.

Пухлая щечка вмялась под нажатием, и Малыш Таоте надул губы.

Шэнь Чжу рассмеялся, испытывая удовольствие от того, что подтрунивает над малышом.

В эпоху Великой Пустоши боевая мощь Таоте не могла сравниться с небесными духами или богами, но среди божественных зверей и демонов он определенно занимал одно из первых мест.

Перед Таоте Лазурный Дракон и Сечжи не стоили внимания.

На пике своей силы Таоте был чудовищем, способным поглотить небо. Стоило ему открыть пасть, как множество божественных и духовных зверей оказывались в его чреве.

Огонь, рога, Таоте — все эти псевдонаучные вещи потрясли Высокие Скулы.

Его мировоззрение было полностью разрушено, и он с ужасом смотрел на происходящее перед ним, с опозданием осознавая, что Шэнь Чжу, возможно, вовсе не спасал его.

То есть сегодня он мог умереть, причем так, что от него ничего не осталось.

Мысль о том, что его проглотят целиком и, пока он в сознании, медленно растворят, вызвала у Высоких Скул приступ удушья.

Он знал слишком много секретов, и шансов выжить у него не было.

Он упал на колени и начал биться лбом об пол, пока не разбил его в кровь. После того как он поклонился малышу Таоте, он с ужасом повернулся к Чжоу Цзиньяню.

Чжоу Цзиньянь смотрел на него со смешанными чувствами, перевел взгляд на брата и Шэнь Чжу, а затем мельком глянул на Высокие Скулы.

— Я понял свою ошибку, отпустите меня, я никому не расскажу, я сегодня ничего не видел...

Шэнь Чжу почесал щеку. Совет от Да Тоу гласил, что обычным людям не стоит знать об этом.

Он посмотрел в сторону:

— Ты еще будешь его бить?

Чжоу Цзиньянь покачал головой. Когда Высокие Скулы без всякого достоинства кланялись ему, гнев в его груди исчез, оставив только чувство нелепости.

Что толку ссориться с таким человеком? К тому же, по сравнению с Высокими Скулами, его больше беспокоило поведение брата.

Шэнь Чжу кивнул:

— Ты еще будешь его есть?

Малыш Таоте молча сглотнул слюну, неохотно отвернувшись.

— Не буду, — прошептал он тоненьким голоском.

Шэнь Чжу кивнул:

— Старые мысли надо менять, идти в ногу со временем. Кухня Яньхуан богата и разнообразна.

Малыш Таоте ухватился за его одежду, глаза сверкали:

— Современная еда... вкусная?

— Вкусная, — подтвердил Шэнь Чжу.

— Тогда я пойду с вами. Мне тоже можно есть её?

— Можно, — ответил Шэнь Чжу.

Чжоу Цзиньяню стало горько:

—

У него на глазах, всего несколькими фразами, его брата увели?

Шэнь Чжу был доволен. Свирепые звери, конечно, страшны, но если найти к ним подход... Он подошел к Высоким Скулам и ткнул его в лоб.

Безумно умоляющий о пощаде Высокие Скулы закатил глаза, потеряв фокус, и смутно закрыл их.

Все его тело с глухим стуком рухнуло на мусорную кучу.

— Что ты с ним сделал? — спросил Чжоу Цзиньянь, сам не понимая, почему он так напряжен и напуган.

— Стер память, — равнодушно ответил Шэнь Чжу.

Сердце Чжоу Цзиньяня сжалось.

Он резко посмотрел на Малыша Таоте, во рту стало горько, и он едва не пошатнулся.

Моргнув сухими глазами, Чжоу Цзиньянь выдавил чистую, но печальную улыбку:

— Сяо Тао, будь послушным.

Малыш Таоте кивнул, трясая маленькой головкой.

— Братик, не волнуйся.

Он сыт, а значит, он самый послушный малыш и больше не будет убегать, чтобы грызть траву или землю.

Чжоу Цзиньянь выдавил улыбку и погладил его по голове.

Он и Сяо Тао много лет держались друг за друга, и ему было трудно отпустить. Но он знал, что не был хорошим братом, он даже не мог обеспечить Сяо Тао достаточным количеством еды. Теперь у него была лучшая жизнь, и Чжоу Цзиньянь, несмотря на боль, отпустил его.

Он глубоко вздохнул и начал наставлять Сяо Тао:

— Ложись спать в восемь вечера, не забывай чистить зубы утром и вечером...

Малыш Таоте мягко отвечал, недоумевая, почему брат сегодня так много говорит.

Моргнув, он подумал, что, возможно, брат был напуган.

После долгих наставлений голос Чжоу Цзиньяня едва не дрогнул от слез, и он поднял голову, прямо глядя на Шэнь Чжу.

Сжатые кулаки выдавали скрываемый страх, он крепко закрыл глаза.

Шэнь Чжу с подозрением нахмурился.

Этот вид, будто героиня в телешоу слегка запрокидывает голову, ожидая поцелуя героя, был странным.

Помолчав несколько секунд, Шэнь Чжу молча отвернулся:

— Не буду целовать.

Проявил крайнее сопротивление и крайнее отвращение.

Чжоу Цзиньянь:

—

— ???

— Ты не собираешься стирать мою память? — с изумлением спросил Чжоу Цзиньянь.

— Зачем стирать?

Шэнь Чжу выглядел еще более невинным, нахмурившись:

— Ты его больше не хочешь?

Испуганный Малыш Таоте сразу же бросился обнимать ногу Чжоу Цзиньяня:

— Братик, ты меня больше не хочешь?

Чжоу Цзиньянь:

—

Так значит, он все неправильно понял?

Осознав, что ошибся, Чжоу Цзиньянь почувствовал искреннюю радость, он был благодарен и счастлив.

Он глубоко поклонился Шэнь Чжу:

— Спасибо вам.

Спасибо за то, что не отняли у меня родного человека.

Шэнь Чжу кивнул, а затем начал объяснять пользу самостоятельности: если хочешь торт, заработай сам.

— Ты уже взрослый, делай свои дела сам, научись зарабатывать и содержать семью, — серьезно сказал Шэнь Чжу.

Малыш Таоте с пониманием кивнул.

Если говорить о разрушительной силе, Таоте мог сравниться с десятью Лазурными Драконами. Шэнь Чжу потер подбородок, размышляя о том, как получить еще одну премию.

По словам Чжан Шаодуна, они собираются построить экологический отель в горах.

Все требует денег.

Шэнь Чжу смотрел на Малыша Таоте с добротой, словно видел перед собой ходячие деньги.

Малыш Таоте осторожно ухватился за его одежду.

Чжоу Цзиньянь:

—

Эй, разве это нормально — заставлять трехлетнего малыша зарабатывать на жизнь?

Кто же только что поддерживал закон о защите несовершеннолетних?

Внезапно стало страшно.

— Ты потерял работу? — спросил Шэнь Чжу.

Чжоу Цзиньянь вздрогнул, хотел возразить, но, глядя на две пары ярких глаз, не смог вымолвить ни слова.

— Братик? Я взрослый, могу зарабатывать, я тебя обеспечу, — сказал Малыш Таоте.

Чжоу Цзиньянь:

—

Сердце согрелось, но он хотел бы убить Шэнь Чжу взглядом за такие уроки.

Шэнь Чжу внимательно осмотрел Чжоу Цзиньяня, удивленно моргнув:

— Ты учился на врача?

Чжоу Цзиньянь покраснел, сжал кулаки.

— Как ты узнал? — наконец хрипло спросил он.

Он был магистром медицинского факультета Яньцзинского университета, после выпуска два года стажировался за границей. Он думал, что его жизнь будет посвящена спасению людей.

До тех пор, пока он не умер на больничной койке. Однако реальность оказалась иной.

Он и его коллега поступили в больницу одновременно. Пока тот еще был стажером, Чжоу Цзиньянь уже мог самостоятельно проводить операции. У коллеги были связи и положение, и во время одной операции он не выполнил указаний Чжоу Цзиньяня, что привело к потере крови и коме пациента.

Если бы не своевременное лечение, это могло бы стать медицинской ошибкой.

Но дело все же получило огласку, и здоровый человек стал инвалидом.

Поскольку он был главным врачом, всю вину возложили на него. Хотя его наставник помог избежать тюрьмы, он потерял все: сбережения, дом, оставленный родителями, и право на практику.

А тот коллега-стажер теперь стал опорой больницы и, говорят, скоро станет заведующим отделением.

— Я найду тебе работу, — сказал Шэнь Чжу, вспомнив, что в Доме с привидениями временно не хватает врача.

Чжоу Цзиньянь хотел вежливо отказаться. Его мечта была разрушена, и какая работа — неважно.

— Поработай два года, и я помогу тебе осуществить мечту, — сказал Шэнь Чжу.

Не понадобится и двух лет, его коллега-стажер сам навлечет на себя беду, и тогда Чжоу Цзиньянь будет реабилитирован.

Чжоу Цзиньянь широко раскрыл глаза, не веря своим ушам:

— Ты... ты говоришь, что я...

Шэнь Чжу кивнул:

— У меня есть связи наверху.

Чжоу Цзиньянь поверил. Обычно таких необычных людей забирают на государственную службу, они напрямую подчиняются стране.

Это самые секретные орудия государства, и они знакомы с высшими чинами.

Чжоу Цзиньянь думал об этом все более горячо, негативные эмоции исчезли.

Шэнь Чжу подумал и предложил:

— Пойдем поесть.

Малыш Таоте загорелся.

Не успели они выйти из отеля, как Шэнь Чжу вернулся, за ним следовал малыш.

Чжоу Цзиньянь молча шел сзади, его выражение лица было странным.

Бао Эр похлопал его по плечу, молча подбадривая — ничего, привыкнешь.

Чжоу Цзиньянь замер.

<http://bllate.org/book/16899/1567053>